

**ОТ «ПРАВА СИЛЫ» К «СИЛЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ»:
ПАМЯТЬ ОБ ИНДИЙСКОМ ВОССТАНИИ 1857–1859 гг.
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 60–70-х гг. XIX в.
(к оценке опыта преодоления конфликта)¹**

© Наталия Владимировна ДРОНОВА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории, e-mail: Dronova_n@mail.ru

© Екатерина Олеговна ВЕЛИЧКО

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, аспирант, кафедра всеобщей истории,
e-mail: catherina.velichko@gmail.com

Актуальность темы исследования определяется востребованностью изучения исторического опыта предотвращения и завершения колониальных войн, в т. ч. внутренних имперских вооруженных конфликтов с точки зрения важнейших культурно-исторических и идейных составляющих – представлений о праве и справедливости. Проблема рассматривается на примере исследования коллективной памяти о восстании сипаев в общественном сознании Великобритании в 60–70-х гг. XIX в. Исследование имеет в своей основе обширную документальную базу, в которой особое значение – материалы британских столичных и провинциальных периодических изданий, ранее не становившиеся объектом исследования в таком объеме и с подобным образом сформулированными исследовательскими задачами. Осуществленный анализ позволил сделать выводы о том, что восстание 1857–1859 гг. было одним из ключевых событий в общественной памяти британцев в 60–70-х гг. XIX в. Доказано, что память о восстании сипаев являла собой социально значимую для британского общества информацию, влиявшую на политические и культурные процессы в обществе. Стремление не допустить развития вооруженного противостояния в Индии, аналогичного восстанию сипаев, придало импульс не только масштабному реформированию системы управления Индией, но и трансформации представлений британцев о праве и справедливости в реализации колониальной политики.

Ключевые слова: коллективная память; восстание сипаев; имперская политика Великобритании; колониальное реформирование; представления о праве и справедливости; стереотипное представление.

Исследование представлений о праве и справедливости в практике предотвращения и завершения военного конфликта – актуальное и практически неразработанное направление в современном гуманитарном знании. Колониальные войны, включая внутренние имперские вооруженные конфликты, изучение которых до настоящего времени велось преимущественно с позиций политико-идеологического обоснования механизма противостояния сторон и реконструкции развития фактических событий, имеют большие и продуктивные перспективы для исследователя. Опыт Британской империи XIX в., одним из самых ярких событий которого являлось сипайское восстание в Индии в 1857–1859 гг., дает возможность подойти к исследованию феномена имперской политики на уровне общественного восприятия категорий долга,

права, справедливости, в значительной степени определявших выбор стратегии и тактики ее трансформации. Изучение образа противника в колониальных конфликтах открывает новые возможности оценки ключевых идейных и социально-культурных составляющих базовых основ британской национальной идентичности и их влияния на логику построения имперской идеи и политической практики. Комплексно такая задача на конкретном материале колониальной политики Великобритании ранее не ставилась. Имеющаяся документальная база – материалы британского парламента и периодических изданий, мемуары, публицистические и научные труды современников – делает возможной попытку решения таким образом определенной исследовательской задачи на примере индийского восстания 1857–1859 гг.

В 60–70-е гг. XIX в. ключевые вопросы развития Британской империи и перспективы ее развития все чаще стали привлекать внимание политической и интеллектуальной эли-

² Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

ты Великобритании. Тревога за целостность империи, обострившаяся в конце 60-х гг. XIX в. в связи с активизацией процесса становления колониального самоуправления, сделала необходимым поиск новых механизмов укрепления имперских связей [1, с. 10-57]. А экономический кризис 70-х гг. XIX в. заставил британских политиков и предпринимателей обратить особое внимание на владения империи как на важных, а временами и главных торговых и финансовых партнеров [1, с. 80-100].

Индия занимала исключительное значение в экономической и политической системе Британской империи, служила символом ее могущества, воспринималась как «безусловная ценность» [2]. В этом крупнейшем владении империи с 60-х гг. XIX в. развернулись масштабные реформы, ставшие «работой над ошибками» эпохи, олицетворявшейся Ост-Индской компанией. В условиях новых реалий имперского бытия, в т. ч. угрожающего по масштабам голода, охватившего Индию в середине 70-х гг. XIX в., потребность в осмыслении результатов британской политики в Индии приобретала императивный характер. Предотвращение чего-либо подобного сипайскому восстанию – «самому масштабному мятежу, известному когда-либо в истории» – становилось вопросом о будущем империи [3, 1874. April 4; 4, 1875. January 9].

Мозаика суждений британцев об индийском восстании 1857–1859 гг. – как непосредственных его участников, так и наблюдавших эту драму «со стороны» – чрезвычайно пестра. Размышления о событиях в Индии и их влиянии на дальнейшую судьбу империи принадлежали людям с разным социальным статусом, опытом, образованием. Неодинаковыми были и предлагаемые ими интерпретации событий. Это усложняет задачу изучения контекста социальной памяти британцев и саму постановку исследовательской задачи в избранном ракурсе. Если постараться отрешиться от резкостей и крайностей высказанных суждений, частных деталей индивидуальных воспоминаний, то можно выделить определенный круг тем, интегрирующихся в обобщенную картину, олицетворяющую не индивидуальный, а совокупный социальный опыт. Такими нам представляются две группы вопросов. Первый – о праве и разумности применения жесткой силы в колониальном управлении и возможной

альтернативе этому пути по предотвращению возможного конфликта. Второй – о справедливости и рациональности действий в отношении разных индийских территорий, социальных и религиозных групп, отдельных лиц, вовлеченных в события 1857–1859 гг. в Индии, которые формировали общий стержень коллективной памяти британцев о сипайском восстании.

Для британского общества и двумя десятилетиями спустя восстание 1857–1859 гг. в Индии продолжало оставаться событием, не угасшим в исторической памяти, а продолжавшим определять его социальное самощущение и влиять на состояние умов. В этом отношении показательно определение места восстания в сравнении с событиями, которые имели бесспорный статус исключительности. Так, англичане ставили «сипайский мятеж» в один ряд с восстанием на Ямайке 1865 г., революциями во Франции 1789 и 1848 гг., Гражданской войной в США [3, 1874. April 4; 5; 6, 1865. November 21; 7, October 20; 8, September 23; 9, October 18]. Его сравнивали даже с восстаниями варваров в Римской империи [10, March 22]. Событиям 1857–1859 гг. отводилась роль рубежа, разделившего «новую эпоху», «современную Индию», и предшествовавшую ей всю историю страны со времен ее открытия Васко да Гамой [3, 1873. February 6]. Поэтому неудивительно, что британское общество проявляло интерес к индийским событиям середины XIX в. не только во время их развития [11; 12], но и спустя десятилетия. Восстание в Индии в 60-х гг. XIX в. устойчиво находилось в фокусе общественного интереса. Демонстрировались разборно-передвижные панорамы, посвященные восстанию [13, October 5; 14, May 10], а издание мемуаров, исторических трудов, предметом которых стал индийский мятеж, увеличивалось с каждым годом [15–19]. Подобные издания, ориентированные как на взрослых читателей, так и на юных подданных империи, имели значительный читательский спрос [3, 1868. August 17; 4, 1867. October 5]. Тема сипайского восстания постоянно присутствовала в британских столичных и провинциальных газетах, солидных изданиях для интеллектуалов, звучала в ходе парламентских дебатов [20]. Со временем, когда улеглись самые бурные страсти, эмоциональные оценки стали уступать место прагматичным суждениям, подкрепленным политическим опытом выхода

из кризисной ситуации. Они имели значение мемориальной социализации британского общества, в которой ревизия прошлого была обращена в будущее.

На протяжении всего двадцатилетия после восстания в британском обществе постоянно присутствовало чувство страха перед повторением событий 1857–1859 гг. [3, 1866. January 5; 1864. January 12; 21, 1867. January 21; 22, 1872. May 22; 23, 3 March 1862. Vol. 165. Col. 931]. Особенно в первые годы после подавления мятежа не было уверенности в том, что восстание не повторится. В парламенте обсуждались возможные меры, которые необходимо было предпринять, чтобы предотвратить события, подобные драме 1857 г. [23, 3 June 1861. Vol. 163. Col. 518; 12 June 1860. Vol. 159. Col. 395]. В 60-х гг. XIX в. в Великобритании широко было распространено мнение, что с подавлением восстания конфликт не исчерпан, а перешел в «замороженное состояние»: «спокойствие после мятежа не может быть долгим» [3, 1864. Febr. 16]. Алармистские ожидания повторения чего-то подобного продолжали находить свою аудиторию. Тон общественной дискуссии задавали сторонники необходимости принятия мер для предотвращения мятежа, подобному событиям 1857 г., и сохранения Индии в спокойствии [23, 27 June 1862. Vol. 167. Col. 1162; 23, 26 February 1867. Vol. 185. Col. 1035]. Ч. Вуд, бывший в первой половине 50-х гг. XIX в. председателем Контрольного комитета Ост-Индской компании, а с 1859 г. министром по делам Индии в правительстве Пальмерстона, заметил, что «нельзя утверждать, что в Индии нет опасностей, исходя из видимых признаков» [23, 27 June 1862. Vol. 167. Col. 1169].

Первое, что обращает на себя внимание при изучении британских газет и текстов парламентских дебатов, – постепенно пришедшее осознание жителями Альбиона необходимости глубже понять суть произошедшего, что, как следствие, могло выстроить стратегию политики в отношении Индии. Спустя несколько лет после восстания в общественной мысли Великобритании обозначилось более критическое отношение к сведениям о нем, полученным непосредственно в 1857–1859 гг. [24, 1861. April 6], когда царила всеобщая «паника, и многое принималось за чистую монету. А сейчас (статья «Монинг Пост» писалась в 1864 г. – *Н. Д., Е. В.*) общество понимает, что в действи-

тельности знает мало. Мятеж – то событие, в котором сложнее всего найти правду» [3, 1864. December 12]. В парламенте раздавались призывы (например, лорда Стенли – консерватора по партийной принадлежности и образу мыслей, – который в критический период восстания в 1858 г. стал министром по делам Индии) вспомнить, какие «дикие преувеличения имели место по отношению к восставшим сипаям» [23, 21 June 1867. Vol. 188. Col. 269]. Кровавый конфликт воспринимался как «печальный урок», «открывший глаза на плохое управление» [3, 1866. January 5; 21, 1867. September 10] и пошатнувший все основания британского правления [25, 1862. June 18]. В отличие от эмоционального восприятия британцами индийских событий в 1857–1859 гг. и преобладавшего тогда чувства собственной правоты, десятилетие спустя после мятежа под воздействием необходимости в «реорганизации Индии» представления жителей метрополии о справедливости их правления претерпели значительные изменения [25, 1862. June 18; 26, p. 523; 27, p. 545-558]. Более того, в восстании усматривался и горький, но своего рода позитивный смысл – оно открыло глаза британскому правительству в Индии и заставило его изменить политический курс, начав масштабные реформы [28].

Главной причиной, приведшей к восстанию, являлось, по мнению многих парламентариев, авторов публицистических и первых исследовательских работ, статей в периодической печати, «недостаточное внимание к народу Индии» [4, 1861. April 6; 23, 2 May 1865. Vol. 178. Cols. 1353-1354; 21, 1864. December 26; 6, 1864. September 27; 22, 1872. May 22]. Сэр У.Г. Сайкс, авторитетный знаток Индии, прослуживший там четверть века, видел причину восстания в «непонимании (британцами. – *Н. Д., Е. В.*) индийцев и в бестактном отношении к ним» [23, 30 July 1860. Vol. 160. Col. 354]. Ч. Вуд, видный политический деятель, занимавшийся проблемой образования в Индии, на заседании парламента заметил, что «мятеж был вызван незнанием военными властями местного характера и их нетерпимостью к туземным предрассудкам» [23, 2 May 1865. Vol. 178. Cols. 1353-1354]. Сэр Томас Ситон, основываясь на личном опыте многолетней службы в Индии, отрицал в качестве причин восстания аннексию Ауда, русские интриги, деятельность мусульманских организаций во главе с шахом Персии, а в качестве главных причин видел

деятельность миссионеров, пренебрежение к религии индийцев и действия генерал-губернатора Дальхузи [22, 1866. April 12]. Ту же мысль находим в публикации популярной «Монинг Пост»: «Индия была почти потеряна из-за нашего пренебрежения к религиозным предубеждениям индийцев» [3, 1860. September 24]. Ряд упоминаний, порой весьма резко оценивавших проблемы и издержки неуважения и непонимания религиозной и культурной уникальности, – сейчас бы сказали «идентичности» – можно продолжить [20, с. 87-90]. Но важно заметить, что религиозная составляющая событий, спровоцировавших восстание, отдельно практически не обозначалась и не обсуждалась, упоминалась лишь в общем ряду «пренебрежений». В совокупности же признания в совершенных «ошибках непонимания», будучи многократно высказанными, хотя бы и отличающимися в деталях, означали начавшуюся ревизию распространенного убеждения в безусловной правоте действий британцев не только в Индии, но и более широко – в определении судеб «варварских» народов [29, с. 153].

Сипайская армия и связанный с нею комплекс проблем – еще одна важная тема в размышлениях о справедливости британского правления и «праве сильного». Оценка событий 1857 г. как «мятежа туземной армии» подразумевала анализ различных обстоятельств и событий внутри военной системы Британской Индии, приведших к восстанию. Показательно, что эти оценки переключались с темой общего «невнимания» и «непонимания» индийских реалий, уже ранее отмеченных нами. Например, либерал Дж.Дж. Додсон и консерватор Дж. Эльфинстон были согласны в том, что «армия восстала не из-за того, что состоит из индийцев, а из-за созданных для этого условий», «из-за несправедливости» к ней [23, 7 August 1860. Vol. 160. Cols. 848, 859]. Муссировалась мысль о неуважении английскими офицерами туземных служащих [4, 1861. April 6], о невнимании к индийской армии в целом [30, September 27]. Т.Дж. Баринг, впоследствии лорд Нортбрук и вице-король Индии, считал, что эти «воспоминания никогда не угаснут в памяти туземной армии», и в случае недовольства она будет обращаться к «опыту восстания» [23, 7 August 1860. Vol. 160. Col. 864]. Периодически на страницах прессы в 60-х гг. XIX в. появлялись сведения о недовольстве сипаев, что «являлось корнем ново-

го восстания» [31, February 5], и проблема реформирования вооруженных сил Индии занимала центральное место в парламентских дебатах [32]. В поисках способов по предотвращению нового мятежа в армии политиками принимались во внимание как меры, представленные с позиции силы, так и с точки зрения справедливости. С одной стороны, вопрос ставился предельно радикально: хватит ли британских войск в случае нового восстания [23, 3 March 1862. Vol. 165. Col. 931]? С другой – развивалась мысль о необходимости учитывать требования солдат [31, February 5.]. В этой связи предметом особого внимания стал моральный облик англо-индийской армии, при обсуждении которого оценивалась справедливость казней сипаев [33, 1865. January 7; 1872. February 6], а также ставилась задача по предотвращению бесправных действий британских офицеров [22, 1872. May 22]. Но более всего дискутировалась тема о взаимосвязи армии и индийской знати, что и понятно: сипайские войска в значительной части состояли из представителей высших каст Индии. Поэтому вопрос о роли сипайской армии и позиции индийской элиты в событиях 1857–1859 гг. тесно переплетались друг с другом.

Заслуживает особого внимания сам факт понимания британской стороной такой тесной взаимосвязи. Приведем несколько тому примеров. Так, член парламента О. Энсон заявил, что «действительной причиной мятежа была несправедливость нашего (британского. – *Н. Д., Е. В.*) правления в Индии, невнимание к туземным князьям, наше вмешательство в их религиозные чувства и обычаи, земельный вопрос и, не в последнюю очередь, аннексии» [23, 26 February 1867. Vol. 185. Cols. 1033-1034]. Последнее – мысль о трагических последствиях политики аннексии индийских княжеств – давала ключ к пониманию позиции их бывших правителей, втянутых в вооруженное противостояние. При обсуждении в парламенте участия индийских князей в восстании акцент делался на вину британского правительства, нарушившего договоры с ними [23, 5 August 1870. Vol. 203. Col. 1648]. С. Леинг, только что вернувшийся из Индии, где он занимал пост министра финансов, подчеркнул в публичной лекции, прочитанной им в октябре 1864 г. и посвященной проблемам Индии, что восстание поддержала местная знать, особенно в Ауде [7, October 20]. Сама же ан-

нексия Ауда в редакционной статье газеты «Лондон Стандарт», посвященной кончине лорда Каннинга – генерал-губернатора, а затем первого вице-короля Индии – трактовалась как «большая ошибка и конфискация личных прав людей» [25, 1862. June 18]. Г. Роулинсон также упоминал, что «бенгальская армия состояла из представителей высших каст Ауда, в которых сформировался дух независимости» [23, 26 February 1867. Vol. 185. Cols. 1048-1049]. В этой связи не могло возникнуть сомнений в том, что аннексия Ауда способствовала восстанию [34, p. 260]. Особенное беспокойство у властей было связано с махараджами Синдхии и Холкара, а также с версией о возможном альянсе индийских князей с Россией, что, по мнению вице-короля лорда Мэйо, создавало ситуацию, в которой «политическая опасность едва ли может быть преувеличена» [4, 1875. January 9]. Особенная необходимость в обеспечении стабильных отношений между индийской элитой и британскими властями возникла в 70-х гг. XIX в. Именно в это время правительство Великобритании с новой силой стало беспокоиться о продвижении России к границам Индии, а инцидент, произошедший с правителем княжества Барода, убеждал властей в возможности нового восстания [35, с. 21-23]. Поэтому логичным выглядит их стремление привлечь индийскую знать на сторону британской короны. Одним из способов «превращения индийских князей из врагов в друзей» стал учрежденный в 1861 г. рыцарский Орден, получивший название Высочайшего Ордена Звезды Индии [25, 1862. August 25]. Первыми его рыцарями индийского происхождения стали правители, проявившие верность британцам во время восстания сипаев [3, 1861. June 26]. Принятие их в Орден было направлено на дальнейшее укрепление их лояльности, а также должно было послужить примером и для других знатных особ Индии.

Кроме опасений относительно туземной армии и лояльности местной знати беспокойство в Британской Индии вызывало положение дел на северо-западной границе с Пенджабом, на которой происходили столкновения с «местными жестокими племенами» [36, March 22]. Лорд Стенли, бывший министром по делам Индии в самый напряженный момент индийского противостояния – в 1858–1859 гг. – утверждал позднее с высот обретенного опыта, что хотя меры и приняты для

усмирения вождей этих племен, однако эти районы заселены народами, чьим главным удовольствием являлась война [23, 27 June 1862. Vol. 167. Col. 1165]. Тема незатейливой кровожадности «диких, воинственных, легко возбуждаемых людей», составляющих питательную среду для «возникновения внезапного восстания», была весьма популярной [22, 1870. September 9].

Важно само признание того, что Индия спустя годы после восстания воспринималась как своего рода территория потенциально тлеющего конфликта, рождавшего ощущение неуверенности в британском обществе: «сомнения вызывают население, туземная армия, независимые князья и вожди, которые принимают нашу (британскую. – *Н. Д., Е. В.*) защиту, но все еще негодуют под нашим правлением», констатировалось в одной из обширных статей в «Экзаминер» в 1875 г. В ней также приводилось суждение главнокомандующего индийской армией Р. Нейпира, признававшего, что британцы «еще никогда не вызывали так мало симпатии к себе среди местного населения. Правда, индийские подданные слишком страдали, чтобы инициировать восстание. Наибольшая же опасность исходит от князей и вождей» [4, 1875. January 9]. Таким образом, в результате возникших после мятежа опасений в неустойчивости своего правления британцы задавали себе вопрос: «Можем ли мы с уверенностью утверждать, что десяти лет достаточно, чтобы искоренить всеобщий ужас от сипаев и их зверств в 1857 г.?» [21, 1867. January 21]. Как верно заметила «Манчестер Курьер», «у жителей метрополии возникало впечатление, что в Индии жить стало лучше, что урок восстания учтен и вероятности его возобновления нет. Но на самом деле правительство Индии еще не достигло необходимой мудрости, и опасность еще не миновала» [37, April 15].

Особое место в коллективной памяти британцев занимает образ Наны Сагиба – одного из вождей сипайского мятежа, печально известного своей жестокостью и беспощадностью по отношению к британцам. Уникальность его трактовки даже двумя десятилетиями после окончания восстания состоит в том, он остался практически таким же, каким предстал в британской публицистике времен 1857–1859 гг. Кровавая резня в Канпуре продолжала беречь память британцев [22, 1865. April 20; 4, 1874. October 24]: «много событий было в индийском вос-

стании, но ни одно не внушало такой ужас, как то, где верховодил Нана» [38, October 23]. Утверждалось, что «века никогда не сотрут воспоминания» о нем (Канпуре. – *Н. Д., Е. В.*), а чувство национальной гордости требовало справедливости, заключавшейся в наказании Наны, чья «вина была вне сомнений» [25, 1862. January 11; 38]. Нана Сагиб продолжал восприниматься олицетворением варварской жестокости, воплощением зла, врагом Британии и британцев. Само его имя стало для британцев «синонимом «жестокости», «безжалостности», «лукавства» [38, October 23]. «Дэйли Ньюс» даже заподозрила Нану в том, что он имел агента во время Крымской войны, который предоставлял ему сведения о количестве британских войск [21, 1864. December 26].

Газеты рассказывали читателям о многолетних поисках ускользнувшего из рук британцев «Наны-монстра», многочисленных арестах подозреваемых [4, 1874. October 24; 25, 1862. January 11]. В начале 60-х гг. XIX в. в прессе периодически появлялись предположения о местонахождении Наны [25, 1862. January 11]. А в 1863 г. до британских читателей донесли «радостную весть» о поимке Наны, этого «убийцы с окровавленными руками», «величайшего злодея» [39, August 8], «имя которого не произносилось англичанами без дрожи и ненависти» [40, August 12]. Это событие, оказавшееся впоследствии преувеличением, – арестован был другой человек – преподносилось как «кульминация триумфа» британцев [40, August 12]. В 1874 г. в газетах опять сообщалось, что «Нана наконец пойман» и его опознали [38, October 23]. Распространенное клише о «большом счастье» каждого англичанина в связи с этим событием использовалось в этот раз как и десятилетие назад [38, October 23]. Но вскоре сведения о поимке «самого жестокого монстра мятежа» [41, 1874. December 5] были в очередной раз опровергнуты: вместо него, как оказалось, арестовали его последователя, а по другой же версии – просто факира [41, 1874. November 28; December 12]. «Энтузиазм» британцев в поисках Наны распространялся также и на его племянника Рам Рао Сагиба, которого подозревали в намерении поднять восстание в Хайдерабаде и убить низама [42, April 25].

Естественно задаться вопросом о причинах такой демонстративной настойчивости в поисках неуловимого Наны Сагиба и внима-

нии к его личности. Подобная активность самими современниками объяснялась тем, что Нана, находившийся на свободе, воспринимался фактором нестабильности, тревожащей угрозой властям колонии и ее англо-индийскому населению [40, August 12]. Думается, что с этим доводом можно согласиться как с вполне понятным и рациональным с «британской» точки зрения. Но в дополнение к этому позволим себе предположить, что поиски Наны Сагиба и усиливавшаяся с годами демонизация его личности были обусловлены не только нормами права, требовавшими неотвратимого возмездия за совершенные преступления. «Казус Наны Сагиба», как нам представляется, выходил за рамки уголовного права, вторгался в ревниво охранявшуюся «свободнорожденными англичанами» область регулирования моральных отношений личности и государства, ставшую своего рода цивилизационной основой самодостаточности национального самочувствия англичан. Свобода личности погибших британцев, попранная Нана Сагибом в канпурской резне и других кровавых эпизодах сипайского восстания, не была защищена государством, что являлось безусловным долгом последнего. Не получившее возмездия кровавое насилие наносило серьезный моральный урон власти. Здесь необходимо иметь в виду очень важный нюанс. В представлениях англичан «грех» рядовых сипаев – участников движения – был почти простительным: они сопротивлялись дурной власти – не Великобритании, британской Короне, даже шире – цивилизованного мира, а произволу их недалёковидных или незадачливых представителей. В этом смысле сипаев можно было понять и извинить. То есть суверенное право народа противиться тирании – «праву силы», составлявшее одну из фундаментальных ценностей британского мира, обращенное на новых индийских подданных, приобретало символический смысл стремления к «силе справедливости».

В политическом смысле новый период в истории британского владения после восстания состоял в его переходе под власть Короны Великобритании. То есть, если обратиться к емкой формуле, использованной в газете «Экзаминер», «ранее англичане были только компанией торговцев, думающих исключительно об увеличении доходов и безопасности коммерции. Они не воспринимали большую империю, которую должны были разви-

вать. Сейчас все изменилось. Королева взяла на себя ответственность за компанию» [4, 1871. January 28]. Последняя мысль является ключевой. Тема ответственности часто встречается в британской публицистике в ряду оценок реалий Индии. Известный политик либерал Р. Лоу, оценивая итоги восстания 1857–1859 гг., писал: «совершенно ясно, что после того, как мы взяли на себя ответственность за судьбы миллионов людей в стране, чье правительство мы свергли во имя собственных эгоистических целей, мы были не вольны думать иначе и еще глубже повергнуть их в анархию, в которой виновны сами» [43, p. 627]. Ответственность Короны за возложенное на себя бремя «хорошего» управления должна была иметь в своем основании принцип справедливости и гарантий ее реализации на всех уровнях. Это обеспечивало бы кредит доверия властям колонии в первую очередь в глазах британского общества. Поэтому кампания по неустанному розыску Наны Сагиба – персонального врага англичан и британского государства, «человека, который более всех способствовал упадку британского правления», обрела важный политико-идеологический подтекст [40, August 12]. Образ Наны Сагиба, таким образом, обрел значение «образа врага», способствовавшего повышению собственной позитивной самооценки англичан, власти короны, деклариовавшихся реформ – курса «реорганизации и консолидации» [4, 1875. January 9].

Итак, попытка определить содержание и роль памяти о восстании сипаев в общественном сознании британцев и колониальном реформировании в Индии в 60–70-х гг. XIX в. позволяет сделать следующие выводы. На страницах периодической печати, на заседаниях парламента тема мятежа поднималась регулярно. Объемы научной и художественной литературы, предметом которой было восстание, демонстрировали живой интерес британской публики к этой проблеме [44]. При анализе причин восстания британцы пересматривали многие мероприятия, проводившиеся правительством Британской Индии в преддверии 1857 г., и признавали свои ошибки. Под воздействием памяти о восстании и переоценки событий, приведших к нему, формировалась и стратегия реформирования Британской Индии, затрагивавшая наиболее существенные для прочности британского правления области жизни индий-

ского общества. Основным импульсом к этому служило стремление предотвратить восстания, подобные драме 1857 г. Мятеж воспринимался как печальный урок, «открывший глаза британским политикам на плохое управление» владением. Развивалась мысль о том, что отношениям желательно быть выстроенными с «чистого листа»: жителям метрополии стоило «забыть все прошлое и постараться, если возможно, и индийцам его забыть» [45, May 16].

Память о восстании сипаев, отразив стереотипное представление англичан о собственной цивилизаторской миссии, являла собой социально значимую для британского общества информацию, сохранение и переосмысление которой обеспечивали позитивную динамику развития империи, влияло в этом смысле на политические и культурные процессы в обществе (в рассмотренном случае – метрополии). К данному случаю, как нам кажется, применима известная формула У. Липпмана, оценивающего роль стереотипов как «средства защиты», «гарантию самоуважения», «бастион традиции, ...укрывшись за стенами которого...» можно «чувствовать себя в безопасности» и «проецировать во внешний мир сознание собственной значимости» [46, с. 109]. Самооценка эволюции политики Британии в Индии как пути от применения «права силы» (подавление восстания) к «силе справедливости» (выстраивания системы отношений и управления колонией, которая избавила бы от самой перспективы такого развития события) отражала британские представления о законности, собственной роли носителя разумного начала в устройстве Индии и, таким образом, повышало в глазах британцев их собственную социальную ценность, добавляло важную составляющую в определение своей национальной идентичности [47, p. 41-42].

Восстание 1857–1859 гг. – событие огромного значения для истории Британской империи. Оно нашло свое отражение в социальной памяти современников-англичан как этнический конфликт, развернувшийся на разных уровнях: политическом, конфессиональном, культурном, социально-экономическом, территориальном. Память о сипайском восстании способствовала трансформации представлений англичан о разумности осуществлявшихся реформ административного управления в социальной, религиозной и культурной политике, в представлениях о

праве и справедливости, о возможном и недопустимом в имперской политике и практике колониальных войн.

1. *Дронова Н.В.* Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е гг. XIX в.). Тамбов, 1978.
2. *The Nineteenth Century.* 1878. February. Vol. 3. P. 227-238.
3. *The Morning Post.* 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
4. *The Examiner.* 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
5. *The Essex Standard.* 1865. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
6. *The Sheffield Daily Telegraph.* 1864–1865. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
7. *John o’Groat Journal.* 1864. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
8. *The Evening Standard.* 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
9. *The Westmorland Gazette.* 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
10. *The Northampton Mercury.* 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
11. *Юрлова Т.Ф.* Народное восстание 1857–1859 гг. в Индии и английское общество. М., 1991.
12. *Hobson K.* The British Press and Indian Mutiny. URL: <http://www.britishempire.co.uk/article/mutinypress.htm> (accessed: 12.09.2014).
13. *The Morning Chronicle.* 1861. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
14. *The Stirling Observer.* 1866. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
15. *Duff A.* The Indian Rebellion: it’s Causes and Results. N. Y., 1858.
16. *Malleson G.B.* The Mutiny of the Bengal Army. A Historical Narrative by One Who has Served under Sir Charles Napier. Part 2. L., 1858.
17. *Kaye J.W.* A History of the Sepoy War in India, 1857–1858. L., 1864.
18. *Trevelyan G.O.* Cawnpore. London; Cambridge, 1865.
19. *Grant J.H.* Incidents in the Sepoy War, 1857–58: Compiled from the Private Journals. Edinburgh, 1873.
20. *Дронова Н.В.* Британская политика в Индии глазами современников (по материалам английской публицистики 70-х годов XIX в.) // Новая и новейшая история. Саратов, 1997. С. 73-92.
21. *The Daily News.* 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
22. *Pall Mall Gazette.* 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
23. *Great Britain Parliament.* The Hansard’s Parliamentary Debates. 3rd Series. 1860–1870. Vol. 159, 160, 163, 165, 167, 178, 185, 188, 203. L., Hansard: 1803–2005. URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (accessed: 12.09.2014).
24. *The Preston Chronicle.* 1861. April 6. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
25. *The London Standard.* 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
26. *Edinburgh Review.* 1858. Vol. 107. № 218. April. P. 513-540.
27. *Edinburgh Review.* 1859. Vol. 109. № 222. April. P. 545-558.
28. *The Freeman’s Journal.* 1862. August 19. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
29. *Дронова Н.В.* Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е гг. XIX в. // Новая и новейшая история: межвузовский сборник. Вып. 21. Саратов, 2004. С. 151-169.
30. *The Dundee Courier.* 1864. September 27. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
31. *The Western Daily Press.* 1867. February 5. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
32. *Барсов К.В.* Изменение статуса индийской армии в контексте военно-административных преобразований в Британской империи (60–70-е гг. XIX в.) // Герценовские чтения 2011. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2012. С. 235-239.
33. *The Leeds Mercury.* 1865, 1872. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.british-newspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
34. *The Politics of the British Annexation of India, 1757–1857* / ed. M.H. Fisher. New Delhi, 2005.
35. *Величко Е.О., Дронова Н.В.* Дискуссия о перспективах визита принца Уэльского в Индию в контексте эволюции имперской политики Великобритании (1875 г.) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: в 2 ч. / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартонск,

2013. Ч. 1. История идей и история общества. Проблемы всеобщей истории. С. 21-23.
36. The Manchester Times. 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
37. Manchester Courier. 1865. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения: 12.09.2014).
38. The Northern Echo. 1874. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
39. The Hereford Journal. 1863. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
40. The Glasgow Herald. 1863. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
41. The Graphic. 1874. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
42. The Lincoln, Butland, and Stamford Mercury. 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
43. The Fortnightly Review. 1877. Vol. 27. November. P. 618-630.
44. Chakravarty G. Indian Mutiny and the British Imagination. Cambridge, 2004.
45. The Dundee Advertiser. 1861. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
46. Луннман У. Общественное мнение. М., 2004.
47. Cannadine D. Ornamentalism. How the British Saw Their Empire. Oxford, 2001.
8. The Evening Standard. 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
9. The Westmorland Gazette. 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
10. The Northampton Mercury. 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
11. Yurlova T.F. Narodnoe vosstanie 1857–1859 gg. v Indii i angliyskoe obshchestvo. M., 1991.
12. Hobson K. The British Press and Indian Mutiny. URL: <http://www.britishempire.co.uk/article/mutinypress.htm> (accessed: 12.09.2014).
13. The Morning Chronicle. 1861. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
14. The Stirling Observer. 1866. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
15. Duff A. The Indian Rebellion: it's Causes and Results. N. Y., 1858.
16. Malleson G.B. The Mutiny of the Bengal Army. A Historical Narrative by One Who has Served under Sir Charles Napier. Part 2. L., 1858.
17. Kaye J.W. A History of the Sepoy War in India, 1857–1858. L., 1864.
18. Trevelyan G.O. Cawnpore. London; Cambridge, 1865.
19. Grant J.H. Incidents in the Sepoy War, 1857–58: Compiled from the Private Journals. Edinburgh, 1873.
20. Dronova N.V. Britanskaya politika v Indii glazami sovremennikov (po materialam angliyskoy publitsistiki 70-kh godov XIX v.) // Novaya i noveyshaya istoriya. Saratov, 1997. S. 73-92.
21. The Daily News. 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
22. Pall Mall Gazette. 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
23. Great Britain Parliament. The Hansard's Parliamentary Debates. 3rd Series. 1860–1870. Vol. 159, 160, 163, 165, 167, 178, 185, 188, 203. L., Hansard: 1803–2005. URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (accessed: 12.09.2014).
24. The Preston Chronicle. 1861. April 6. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
25. The London Standard. 1860–1876. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
26. Edinburgh Review. 1858. Vol. 107. № 218. April. P. 513-540.
27. Edinburgh Review. 1859. Vol. 109. № 222. April. P. 545-558.
28. The Freeman's Journal. 1862. August 19. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).

- britishnewspaperarchive.co.uk/ (accessed: 12.09.2014).
29. *Dronova N.V.* Traditsii imperskogo myshleniya i novatsii imperskoy propagandy v Velikobritanii v 70-e gg. XIX v. // *Novaya i noveyshaya istoriya: mezhvuzovskiy sbornik*. Vyp. 21. Saratov, 2004. S. 151-169.
 30. The Dundee Courier. 1864. September 27. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 31. The Western Daily Press. 1867. February 5. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 32. *Barsov K.V.* Izmenenie statusa indiyской armii v kontekste voenno-administrativnykh preobrazovaniy v Britanskoy imperii (60–70-e gg. XIX v.) // *Gertsenovskie chteniya 2011. Aktual'nye problemy sotsial'nykh nauk*. SPb., 2012. S. 235-239.
 33. The Leeds Mercury. 1865, 1872. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 34. *The Politics of the British Annexation of India, 1757–1857* / ed. M.H. Fisher. New Delhi, 2005.
 35. *Velichko E.O., Dronova N.V.* Diskussiya o perspektivakh vizita printsa Uel'skogo v Indiyu v kontekste evolyutsii imperskoy politiki Velikobritanii (1875 g.) // *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: v 2 ch.* / otv. red. A.V. Korichko. Nizhnevartovsk, 2013. Ch. 1. *Istoriya idey i istoriya obshchestva. Problemy vseobshchey istorii*. S. 21-23.
 36. The Manchester Times. 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 37. Manchester Courier. 1865. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (data obrashcheniya: 12.09.2014).
 38. The Northern Echo. 1874. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 39. The Hereford Journal. 1863. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 40. The Glasgow Herald. 1863. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 41. The Graphic. 1874. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 42. The Lincoln, Butland, and Stamford Mercury. 1862. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 43. The Fortnightly Review. 1877. Vol. 27. November. P. 618-630.
 44. *Chakravarty G.* Indian Mutiny and the British Imagination. Cambridge, 2004.
 45. The Dundee Advertiser. 1861. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 12.09.2014).
 46. *Lippman U.* Obshchestvennoe mnenie. M., 2004.
 47. *Cannadine D.* Ornamentalism. How the British Saw Their Empire. Oxford, 2001.

Поступила в редакцию 15.09.2014 г.

UDC 94(410)+94(54)

FROM "FORCE OF LAW" TO "POWER OF JUSTICE": MEMORY OF THE INDIAN REBELLION OF 1857–1859. IN PUBLIC CONSCIOUSNESS OF GREAT BRITAIN IN 60–70s OF 19th CENTURY (to assess experience of conflict resolution)

Nataliya Vladimirovna DRONOVA, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Professor of Universal History Department, e-mail: Dronova_n@mail.ru

Ekaterina Olegovna VELICHKO, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, Post-graduate Student, Universal History Department, e-mail: catherina.velichko@gmail.com

The relevance of the research topic is determined by a demand of studying the historical experience of prevention and completion of colonial wars, including internal imperial armed conflicts from the point of view of the major cultural and historical and ideological components – ideas of the right and justice. The problem is considered on the example of research of collective memory of Indian revolt of 1857–1859 in public consciousness of Great Britain in 1860–1870's. Research has extensive documentary base: the materials of the British capital and provincial periodicals have special value because they were not becoming object of research in such volume earlier and within this way the formulated research tasks. The analysis carried out allowed drawing conclusions that sepoy mutiny was one of key events in public memory of British in 1860–1870's. It is proved that memory of sepoy rebellion was socially significant for the British society information, influencing political and cultural processes in society. The aspiration not to allow development of the armed opposition in India similar to sepoy mutiny, stimulated not only to large-scale reforming of a control system of India, but also transformation of ideas Britons on the law and justice in colonial policy.

Key words: collective memory; sepoy rebellion; imperial policy of Great Britain; colonial reforming; conceptions of law and justice; stereotype.